

Нина Кузьминична Могучева (1934–2025)¹

26 февраля 2025 года ушла из жизни Нина Кузьминична Могучева – известный палеоботаник и стратиграф, одна из старейших сотрудников Сибирского научно-исследовательского института геологии и геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС).

Нина Кузьминична родилась 2 ноября 1934 года в Сталинграде в семье рабочего, а в 1936 году оказалась вместе с родителями в Ташкенте. Здесь она окончила среднюю школу и в 1953 году поступила на геологический факультет Среднеазиатского государственного университета, который в 1958 году закончила по специальности «Геологическая съемка и поиски полезных ископаемых».

Приехала в Новосибирск по распределению в СНИИГГиМС. 29 июля 1958 года был ее первым рабочим днем. Первое время она работала в должности младшего геолога над составлением тектонических карт палеозойских отложений Чулымо-Енисейского и Кузнецкого бассейнов. В 1959 году была переведена в отдел палеонтологии и страти-

графии, где работала инженером, а затем геологом, занимаясь изучением юрской флоры и биостратиграфией юрских отложений Чулымо-Енисейского и Кузнецкого бассейнов и Тувы. С 1964 по 1970 год занималась изучением раннетриасовой флоры и стратиграфией вулканогенных отложений Тунгусской синеклизы. В 1968–1970 годах принимала участие в работах по теме «Ярусное деление перми и триаса Тунгусского бассейна».

Поступив в заочную аспирантуру в СНИИГГиМСе, Нина Кузьминична продолжила заниматься изучением флористических комплексов из нижнетриасовых отложений Тунгусской синеклизы. Материалы ее исследований включены в унифицированную и корреляционные стратиграфические схемы мезозойских отложений Средней Сибири и Западно-Сибирской низменности. В 1970 году, после окончания аспирантуры, успешно защитила диссертацию по теме «Палеоботаническое обоснование корреляции нижнетриасовых отложений северо-западной части Тунгусской синеклизы» на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Защита проходила в Институте геологии и геофизики СО АН СССР в Академгородке Новосибирска, после чего Нина Кузьминична стала младшим, а вскоре и старшим научным сотрудником. По итогу диссертационной работы ею была подготовлена монография «Раннетриасовая флора Тунгусской синеклизы».

Ее судьба оказалась навсегда связанной со стратиграфией и палеонтологией, а точнее с палеоботаникой, главным образом триасовых образований Сибири. Она была одним из главных разработчиков стратиграфической основы триасовых отложений Сибири. Ею была установлена однотипность триасовой флоры Тунгусского бассейна и Западной Сибири и этапность ее развития и дано палеоботаническое обоснование корреляции триасовых отложений этих регионов с разновозрастными образованиями. Она была членом секции ученого совета по региональной геологии

¹ В основу этого очерка положены воспоминания коллег-геологов из СНИИГГиМСа: В.И. Краснова (из книги «Геологическая гвардия СНИИГГиМСа»), А.С. Алейникова (фотоматериалы), В.В. Сапьяника и Т.Н. Зуевой (о семье и личной жизни), В.Г. Князева и Е.В. Вишневого (воспоминания о совместных полевых работах) и А.В. Ядрёнкина (личные воспоминания). Так же были использованы материалы из личного дела (отдел кадров СНИИГГиМС, Новосибирск).

Н.К. Могучева на опорном разрезе триаса Восточного Таймыра (мыса Цветкова, 1975 г.)

и горючим полезным ископаемым, секретарем под-секции континентального триаса мезозойской секции Сибирской региональной межведомственной стратиграфической комиссии МСК России, ученым секретарем мезозойской секции СибРМСК, членом триасовой комиссии МСК России.

Нина Кузьминична Могучева – одна из первых составителей схемы корреляции магматических триасовых отложений Тунгусской синеклизы, давшая первое фито-стратиграфическое обоснование их расчленения и корреляции. Она подготовила несчетное количество заключений о возрасте отложений триаса, юры и нижнего мела для производственных организаций Сибири, была участником работ по обоснованию стратиграфической основы по палеоботаническим данным. Ею была дана палеоботаническая характеристика многих литостратиграфических подразделений триаса Тунгусского бассейна, открыты новые виды и роды триасовой флоры Сибири, что оказало влияние на создание детальных стратиграфических схем триасовых отложений Сибири.

Нина Кузьминична принимала участие в составлении первых детальных палеоклиматических карт Сибири для мезозоя; проводила совместно с другими палеоботаниками реконструкцию растительных сообществ и климатических

обстановок позднего триаса Сибири по палинологическим данным; осуществила палеоботаническое обоснование унифицированных стратиграфических схем триаса и юры Западно-Сибирской плиты и прилегающих мегаструктур; участвовала в разработке ярусного расчленения триасовых отложений Тунгусского бассейна.

Ее интересы не ограничивались Западно-Сибирской равниной и Средней Сибирью. Она дала детальную характеристику флоры триаса Северного Приверхоянья, опорного разреза триаса Восточного Таймыра, триаса Горного Алтая и Западного Забайкалья. Обширный фактический материал, собранный за многие годы научно-исследовательской работы, привел ее к решению проблемы границы пермских и триасовых отложений Сибири на примере опорного разреза триаса мыса Цветкова на восточном Таймыре и стратотипа мальцевской свиты Кузбасса и пограничных образований Ангарида.

Она была опытным, признанным стратиграфом, умела корректно и обосновано отстаивать свои научные результаты. Наиболее ярко это проявилось в полемике с Г.Н. Садовниковым по поводу пограничных континентальных отложений перми и триаса Таймыра и Северного Верхоянья и его предложения по выделению в терминаль-

Н.К. Могучева, обед в маршруте (мыс Цветкова, 1975 г.)

ной перми «таймырского яруса»². Ей удалось убедительно доказать ошибочность этого предложения и однозначно обосновать раннетриасовый возраст спорных толщ [Могучева, 1998].

Нина Кузьминична фактически возглавляла подготовку новой региональной стратиграфической схемы триасовых отложений для Западно-Сибирской плиты, которая была принята Межведомственным стратиграфическим совещанием, проводившимся в ноябре 2003 года в Новосибирске, и была утверждена в качестве официального документа. У нее были многочисленные благодарности, награды: медаль «Ветеран труда» и звание «Отличник разведки недр». Но главная награда – это искренняя любовь и уважение коллег, авторитет ученого, создавшего практически с нуля палеоботаническую основу расчленения триасовых образований Сибири, важную для совершенствования стратиграфической базы геолого-съемочных и геолого-поисковых работ.

Ее успехи, заботы и огорчения постоянно были связаны с эффективностью работ института и его

авторитетом в геологических кругах России и за рубежом. Этого она придерживалась и когда была в научных командировках за границей, где выступала с научными докладами. Там научные работы Нины Кузьминичны широко известны. Ее монография «Раннетриасовая флора» хранится в библиотеке Музея естественной истории в Стокгольме (Swedish Museum of Natural History, Stockholm). Ее имя занесено в международную книгу известных людей XX века «Who's who», изданную международным биографическим центром в Кембридже (International Biographical Centre). Нина Кузьминична была номинирована как международный ученый 2005 года (International Scientist of the Year for 2005).

Ниной Кузьминичной опубликовано более 100 работ, она соавтор монографий по триасовой и юрской системам из серии «Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири».

Нина Кузьминична была опытным геологом-полевиком и не мыслила себя без экспедиций. Кузбасс, Тува, Хакасия, Енисей, Курейка, Нижняя

² Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Возраст континентальных вулканогенных отложений севера Средней Сибири // Изв. АН СССР. Сер. геол. – 1990. – № 3. – С. 58–70.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Таймырский ярус – терминальный ярус континентальной перми // Докл. АН. – 1994. – Т. 338. – № 5. – С. 658–661.

Экспедиция на катере в низовьях рек Лена и Оленёк
(Оленёкский залив, 1976 г.)

Тунгуска, Хантайка и Хантайское озеро, Хатанга, Восточный Таймыр, Северное Верхоянье, нижняя Лена, Оленёкский залив, р. Оленёк – вот неполный список районов, где она участвовала в полевых работах. Особое место в этом перечне занимают арктические регионы, где она в составе комплексных исследований СНИИГГиМСа (руководитель д. г.-м. н. А.М. Казаков) и ИГиГ СО АН СССР (руководитель д. г.-м. н. А.С. Дагис) занималась изучением опорных разрезов морского триаса на побережье моря Лаптевых и в низовьях рек Лена и Оленёк.

На мысе Цветкова (побережье моря Лаптевых на Восточном Таймыре) расположен уникальный разрез, где последовательно залегают пермские, триасовые и нижнеюрские отложения, представленные круто падающими толщами преимущественно морского, а также лагунного и континентального генезиса. Полевые работы на мысе Цветкова в июле – августе 1975 года были очень сложными и суровыми по погодным условиям. Представьте себе: настоящая Арктика, 75° с.ш., на

море весь сезон лед, дважды в сутки прилив – отлив 1,5–2 м, холодина, ветер, ландшафт – арктическая тундра, ни кустика, даже травянистый покров не сплошной, а только на кочках, брезентовая палатка с печкой, дрова – плавник на берегу... Опорный разрез триаса представляет собой практически отвесные скалы высотой метров 50, внизу осыпь, подпираемая льдом. Спуск и подъем при помощи веревки всего в одном месте, там, где выходят аргиллиты осипайской свиты и осыпь относительно более пологая. Работать очень опасно, постоянно сверху сыплются мелкие камни, временами обваливаются крупные блоки. Подход от лагеря до разреза (до спуска) – 5 км.

По воспоминаниям Валерия Георгиевича Князева, который в 1975 году был начальником отряда, и Евгения Венедиктовича Вишневого (известного в Академгородке писателя), который был в отряде поваром, Нина Кузьминична была очень простым и приятным человеком в общении, доброжелательная, жизнерадостная, активная, всегда готовая помочь. И что важно, она мужественно и стойко переносила все тяготы и невзгоды полевых условий, холод, болотные сапоги, тяжелые маршруты, спуски и подъемы по веревке..., своим спокойствием подавая пример мужчинам.

Последние годы, окончательно выйдя на пенсию, Нина Кузьминична посвятила семье и даче. Сын, две чудесные внучки, кроха правнук – ее главное богатство, гордость и радость. Особая страничка ее жизни – любимая дача в СНТ «Недра». Это свой дачно-пенсионерский круг неразлучных подружек и в будни, и в праздники и простые дачные вечера. У Нины Кузьминичны первой в садоводческом обществе появились дикинские цветы, кусты, деревья, которыми она с удовольствием и от души делилась с желающими. А дома все подоконники вечно цветущих разноцветных фиалках. Круг ее интересов широк, а мягкое доверительное интеллигентное общение делало ее притягательной и интересной для окружающих. Она – душа компаний, в том числе и праздничных, а без ее замечательного узбекского плова не обходилось ни одно праздничное застолье в лаборатории.

Нина Кузьминична до последнего сохраняла светлый ум и живой интерес при общении с бывшими коллегами по работе, с интересом рассматривая современные фотографии арктических пейзажей и разрезов из районов ее бывших полевых работ.

А.В. Ядрёнкин, А.С. Алейников, Т.Н. Зуева (Новосибирск)

А.М. Казаков, Н.К. Могучева, А.С. Дагис, Н.И. Курушин (р. Лена, 1976 г.)

На р. Лена (июль 1976 г.)

Н.К. Могучева и С.А. Шорохова с докладами в Китае

Список наиболее важных публикаций Н.К. Могучевой

1972

Могучева Н.К. Новые виды гинговых и хвойных из нижнетриасовых отложений Тунгусского бассейна // Тр. СНИИГГиМС. – Вып. 146. – С. 111–116.

1973

Могучева Н.К. Раннетриасовая флора Тунгусского бассейна. – М.: Недра. – 160 с.

1974

Могучева Н.К. Новые растения из тутончанской свиты Тунгусского бассейна // Тр. СНИИГГиМС. – Вып. 192. – С. 89–95.

1980

Могучева Н.К. Распространение пельтаспермовых птеридоспермов в триасовой флоре Восточного Таймыра // Палеонтология и стратиграфия триаса Средней Сибири. – М.: Наука. – С. 93–96.

Могучева Н.К., Лебедев В.М., Григорьева К.Н., Краснова Л.Я., Круговых В.В. К корреляции триасовых вулканогенных образований Тунгусской синеклизы // Там же. – М.: Наука. – С. 86–92.

1981

Могучева Н.К. Новая находка среднетриасовой флоры в Восточной Сибири // Стратиграфия и палеонтология Сибири. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 43–48.

1982

Могучева Н.К. Граница перми и триаса в Тунгусской синеклизе // Границы крупных подразделений фанерозоя Сибири. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 115–120.

Могучева Н.К. К изучению триасовой флоры Восточного Таймыра // Био- и литостратиграфия триаса Сибири. – М.: Наука. – С. 63–71.

1984

Могучева Н.К. Новые данные о флоре позднего триаса Восточного Таймыра // Стратиграфия, фауна и флора триаса Сибири. – М.: Наука. – С. 56–64.

Могучева Н.К. О флоре раннего триаса Северного Верхоянья // Ежегодник Всесоюз. палеонтол. о-ва. Т. XXVII. – Л.: Наука. – С. 88–102.

1986

Могучева Н.К. Корреляция нижнетриасовых отложений Средней Сибири по флористическим данным // Региональные и местные стратиграфические подразделения для крупномасштабного геологического картирования Сибири. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 89–97.

Могучева Н.К. Палеоэкологическая реконструкция корвунчанской флоры Тунгусской синеклизы // Палеоэкологический и литолого-фациальный анализ для обоснования детальности региональных стратиграфических схем. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 138–149.

Могучева Н.К., Добрускина И.А. Хвойные пестрого песчаника в корвунчанской флоре // Биостратиграфия мезозоя Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука. – С. 72–77.

1987

Могучева Н.К. Сравнительный анализ флоры раннего триаса Средней Сибири // Бореальный триас. – М.: Наука. – С. 20–26.

Могучева Н.К. Новые растения из нижнего триаса Сибири // Новые виды древних растений и беспозвоночных фанерозоя Сибири. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 10–19.

Могучева Н.К., Григорьева К.Н. Новый род стробила плауновидных из вулканогенной толщи нижнего триаса Тунгусской синеклизы // Там же. – С. 19–24.

1989

Могучева Н.К. Изменения флоры на границе перми и триаса в Ангариде // Верхний палеозой и триас Сибири. – Новосибирск: Наука. – С. 4–12.

Могучева Н.К. Граница перми и триаса в континентальных толщах Средней Сибири // Ярусные и зональные шкалы бореального мезозоя СССР. – М.: Наука. – С. 20–24.

1991

Могучева Н.К. Этапы развития триасовой флоры Средней Сибири // Стратиграфия и главные события в геологической истории Сибири. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 132–140.

1998

Могучева Н.К. О «таймырском» ярусе континентальной перми Сибири // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 6. – № 4. – С. 106–112.

Могучева Н.К., Бетехтина О.А. Актуальные вопросы стратиграфии континентального триаса Сибири // Геология и геофизика. – Т. 39. – № 3. – С. 287–296.

2000

Шурыгин Б.Н., Никитенко Б.Л., Девятков В.П., Ильина В.И., Менледина С.В., Гайдебурова Е.А., Дзюба О.С., Казаков А.М., Могучева Н.К. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Юрская система. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО». – 482 с.

2001

Могучева Н.К. Фитостратиграфические основы корреляции триасовых отложений Сибири // *А.М. Казаков, Н.К. Могучева* (ред.). Триас Западной Сибири. Материалы к стратиграфическому совещанию по мезозою Западно-Сибирской плиты. – Новосибирск: СНИИГГиМС. – С. 80–89.

Могучева Н.К. Фитостратиграфия триасовых и ниже-среднеюрских отложений в разрезе Тюменской сверхглубокой скв. СГ-6 // Там же. – С. 90–98.

2002

Казаков А.М., Константинов А.Г., Курушин Н.И., Могучева Н.К., Соболев Е.С., Фрадкина А.Ф., Ядрёнкин А.В., Девятков В.П., Смирнов Л.В. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Триасовая система. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО». – 322 с.

2009

Могучева Н.К., Круговых В.В. Новые данные к стратиграфической схеме триасовых отложений Тунгусской синеклизы и Кузнецкого бассейна // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 17. – № 5. – С. 60–68.

2010

Могучева Н.К., Наугольных С.В. *Gagariostrobus cylindricus* (Prynada) Mогutcheva и пермо-триасовая экосистемная перестройка флор Тунгусского бассейна // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 18. – № 1. – С. 34–44.